

В фокусе: ВСЮ

Точное время

«Время принятия решения, которым будет поставлена точка в вопросе карьеры судьи, должно лежать на Высшем совете юстиции» — член ВСЮ Павел Гречковский

Высший совет юстиции должен быть верхушкой судебной власти, представлять ее в отношениях с другими ветвями — Павел ГРЕЧКОВСКИЙ

Чуть больше трех месяцев как начал работу в обновленном составе и с реформированными полномочиями Высший совет юстиции (ВСЮ). Впервые все члены ВСЮ, кроме входящих в его состав по должности, работают на постоянной основе, и если судьи являются откомандированными в Высший совет юстиции, а ученые вправе продолжать

преподавательскую деятельность, то адвокатам практику пришлось приостановить.

На вопросы редакции о работе в Высшем совете юстиции ответил адвокат, член ВСЮ Павел Гречковский.

— Павел Николаевич, вы более пяти лет стремились занять должность члена ВСЮ, декларируя цель изменения подходов этого органа к формированию качественного судейского корпуса. Насколько сегодня, спустя три месяца работы, ваши ожидания и цели совпадают с реальностью?

— Когда я впервые в 2009 году претендовал на должность члена ВСЮ, была другая законодательная ситуация. Иной была и политическая обстановка. В 2014 году, когда адвокаты назначили меня членом ВСЮ, тоже действовал другой закон. Основное отличие состояло в том, что адвокат, назначенный во ВСЮ, вправе продолжать адвокатскую практику.

И тогда я понимал, что будучи членом ВСЮ, я смогу продолжать заниматься и своим любимым делом. В 2015 году в этой части Закон Украины «О Высшем совете юстиции» изменили, определив, что все назначаемые члены ВСЮ работают на постоянной основе.

Для меня это несколько обидно. Во-первых, потому, что я не могу заниматься делом, которому отдал 24 года своей жизни: юристом в частных компаниях работал с 1991 года, а первую юридическую фирму создал в 1996-м. Во-вторых, такое ограничение алогично: понятно, что член ВСЮ не должен посещать судебные заседания, но почему он не может заниматься другой адвокатской деятельностью помимо представления интересов в суде?

— Тем не менее вы остаетесь на должности. Почему?

— В 2014 году коллеги оказали мне доверие, я не мог его не оправдать и после изменения закона, уже в 2015 году.

Другую причину вы фактически назвали в первом вопросе: это цель, ради которой я пришел в Высший совет юстиции, — изменить отношение ко ВСЮ изнутри. Я бы хотел позиционировать ВСЮ как представительский орган одной из равных ветвей власти — судебной. Когда говорят о законодательной власти, сразу понимается парламент, когда об исполнительной — Кабинет Министров, и только понимание судебной власти размыто. Я считаю, что именно ВСЮ должен представлять судебную власть в отношениях с другими ветвями власти. И именно ВСЮ должен быть верхушкой судебной системы.

— *Какой вы видите судебную систему после реформирования?*

— Реформирование судебной системы не относится к задачам ВСЮ, а члены ВСЮ не являются субъектами законодательной инициативы. Но свое мнение я не изменяю с 2002 года, когда впервые рассказывал о своем видении системы судов на Украине. Убежден, что можно без дополнительных затрат сделать простую и понятную систему судов.

— *Как именно?*

— Не хочу обидеть судей Конституционного Суда, но я считаю, что этот орган надо ликвидировать, передав все полномочия Верховному. И у того сразу появится объем работы. Первое направление — толкование Конституции. Второе — формирование судебной практики, то, чего у нас почему-то боятся, но от чего нельзя уйти, если мы хотим единства практики: судебный прецедент. По каждому виду правоотношений, с которыми сталкиваются суды, по каждому правовому институту и спорному, не урегулированному однозначно законом вопросу.

И все будет просто и ясно. Впоследствии это сэкономит немало сил и средств, потому что адвокаты смогут сразу консультировать клиентов относительно перспектив рассмотрения спора, и, поверьте, многие перестанут инициировать судебные дела, зная, что итог будет не в их пользу.

При этом система судов представляется так, что первая инстанция принимает решение, которое не вступает в силу сразу, а апелляционная — окончательное решение. Кассационные суды должны работать в таком допускном режиме, как сегодня работают палаты ВСУ, если есть необходимость устранить неоднозначность практики. При этом каждая последующая инстанция должна не просто иметь право, но и обязана принимать решение по сути — возврат дела в суд нижестоящей инстанции должен исчезнуть как институт. Причем отхождение от позиции ВСУ должно либо сопровождаться четкой мотивацией оснований (в связи с изменением правового регулирования или развитием самих правоотношений, то есть когда позиция ВСУ устарела или не охватывает обстоятельств дела), либо иметь последствием постановку вопроса об ответственности судьи.

Решения станут прогнозируемыми, а рассмотрение дел — оперативным. Суды не будут завалены пустой работой, а клиенты перестанут тратить время и средства на судебные тяжбы.

Это сделать довольно просто, причем такая реформа не только не требует дополнительных средств, но и позволит сократить расходы государства. Одной продажи здания КСУ в г. Киеве будет достаточно, чтобы выплатить компенсации всем уволенным в связи с реформой судьям.

Но я не субъект законодательной инициативы, и для такой реформы нужна политическая воля, прежде всего парламента.

— Но члены ВСЮ могут влиять на изменение судебной системы путем формирования кадрового состава.

— Это довольно спорное утверждение. Что касается кадров, вопрос надо разделить на два: относительно действующих судей и набора новых. Первым предлагается пройти оценивание, очищение власти и люстрацию (сомнительно законодательное отождествление двух последних понятий). Я, например, не могу представить, как можно одним махом уволить всех судей, то есть фактически ликвидировать одну из ветвей власти, как призывают сегодня.

Если уволить всех, то кем заменить? Я уже не говорю о том, что к любой комиссии и к любым тестам всегда будет много вопросов. Это еще и время. Если же процесс будет запущен параллельно и действующие судьи будут знать, что независимо от их добросовестности и честности, квалификации и качества работы они через месяц, три или полгода будут уволены с должностей, вы представляете, какие они будут принимать решения? Что сможет их удержать от соблазна вынести «правильное» решение за приличную сумму? Ведь их честность и принципиальность государству не нужна, а за годы работы они получают минимальное содержание.

Одно дело, когда набирается новая полиция, то есть один из органов исполнительной власти заменяется другим. Это изменение внутри одной ветви. Но никак не ликвидация одной из равных. Почему при конституционном равенстве ветвей кому-то представляется возможным, чтобы одна ветвь власти ликвидировала другую?

Можете ли вы представить, чтобы суд принял решение о ликвидации Кабинета Министров и всех местных исполкомов и попросил премьер-министра на выход? Абсурдность такого акта налицо, но при этом спокойно ведутся разговоры о ликвидации всех судов.

— Почему вы выбрали работу в дисциплинарной секции?

— Работа в дисциплинарной секции мне ближе, поскольку я как адвокат привык вести конкретные дела. Также я уверен, что буду объективным при рассмотрении дела, я точно не пойду на поводу большинства, если сочту предлагаемое решение несправедливым. На меня точно никто не сможет повлиять.

— Наличие значительного опыта адвокатской деятельности помогает в работе в Высшем совете юстиции?

— С адвокатской деятельностью моя нынешняя работа мало схожа. Адвокатская практика дает только понимание права и принципов, позволяет почувствовать, справедливое решение или нет. При этом я никогда не считал судей оппонентами и никогда не подавал на них жалобы во ВСЮ или ВККС, стараясь доказать неправоту судьи путем апелляционного и кассационного обжалования.

— А участие в судебных процессах? Ведь вам по сути приходится решать судьбы судей.

— В понимании Совета Европы и Европейского суда по правам человека ВСЮ и есть суд, который рассматривает дела в отношении судей. Поэтому знание процедуры и даже бюрократического прохождения действительно помогает.

— *Вы говорите, что люстрация и очищение власти — не тождественные процессы, хотя профильный закон предписывает иное.*

— Люстрация — это безусловное освобождение лица от должности. Не имеет значения, правдивы сведения в твоей декларации или нет, совершил ли ты какое-то противозаконное деяние или нет — ты уходишь с должности только потому, что в определенный момент ее занимаешь. А вот очищение — это проверка сведений твоей декларации и других обстоятельств, принятие решение об увольнении уже на основании установленных нарушений. Можно ли это назвать люстрацией?

— *То есть фактически люстрация была проведена в 2014 году в отношении членов ВСЮ, когда всех «попросили» уйти с должностей?*

— Люстрация в отношении членов ВСЮ — отдельная тема для разговора. Я даже не могу передать абсурдность этого процесса в отношении тех, кто никогда не занимал государственных должностей. Если знаете эту поговорку: «Кто в армии служил, тот в цирке не смеется», то это даже не цирк и не служба в армии в советское время.

Причем спорность люстрации в отношении членов ВСЮ заложена даже в принципах формирования. Ведь, несмотря на то что принимается решение о назначении, фактически имеют место выборы с тайным голосованием, то есть должность члена ВСЮ по квоте съездов, например, адвокатов фактически является выборной. А на выборные должности, как известно, люстрация не распространяется. Но это вопрос для дискуссии.

В 2014 году были прекращены полномочия всех членов ВСЮ. В 2015-м снова были прекращены полномочия части членов ВСЮ, назначенных уже в 2014 году, кроме назначенных по квоте судей (это коснулось решений съездов адвокатов и ученых, которые полностью и в оговоренный срок выполнили требование закона). Когда уже по нынешнему законодательству мы шли в Высший совет юстиции, подавая заблаговременно заявления, публикуя свои имущественные декларации и предвыборные программы, в отношении нас проводилась специальная проверка по статье 6 Закона Украины «Об очищении власти» как лиц, претендующих на занятие одной из должностей, на которые распространяется люстрация. А теперь Министерство юстиции требует в отношении членов ВСЮ проведения очищения власти уже как лиц, занимающих должность (по статье 5 Закона). Но ведь люстрация — это разовый акт. Теперь от нас при предоставленных декларациях, о которых профильное ведомство сказал, что никакие неточности или нарушения не установлены, просят предоставить подтверждения законности приобретения того или иного имущества. Например, квартиры, купленной в 2002 году, или автомобиля, приобретенного в 2006-м. Прошли десятилетия! Причем это имущество было задекларировано в год приобретения, и за столько лет вопросы об источниках дохода не возникали. Складывается впечатление, что это делается умышленно, чтобы дискредитировать ВСЮ.

— *В чем цель такой дискредитации? Чтобы иметь влияние на принимаемые решения?*

— Возможно, и это тоже: поставить человека в зависимость и настойчиво рекомендовать голосовать так или иначе. Но мне представляется, что это не единственная и не основная цель. Ведется своеобразная гибридная война против ВСЮ и судебной власти. Уже понятно, что будет судебная реформа, включая реформу ВСЮ. Будет создан Высший совет правосудия, и, наверное, кто-то хочет, чтобы появилась возможность сказать, что нынешний ВСЮ — плохой, всех членов надо разогнать, а новый Совет создавать с нуля. При этом дискредитировать и сам ВСЮ, и отдельных членов, чтобы они не могли более претендовать на должности.

— Ощущаете ли вы давление на ВСЮ сегодня? Например, со стороны общества, которое требует непременно увольнения судей?

— Давление, безусловно, есть, и каждый, кто шел во ВСЮ, осознавал, что оно будет. Причем давление очень разностороннее. Об этом свидетельствует, например, заявление о необходимости увольнения определенного количества судей. Почему именно столько? Но обратите внимание, что источником такой информации не выступает компетентный орган — Высший совет юстиции. Потому что нельзя устанавливать такой норматив. Когда я выдвигал свою кандидатуру на должность, все, что я мог обещать адвокатам, — быть независимым и объективным, принимать справедливые и законные решения, но никак не «увольнять по 30 судей в месяц».

Также давлением являются угрозы ворвавшегося на заседание ВСЮ народного депутата Егора Соболева, которому не понравилось наше решение об открытии дисциплинарного производства в отношении судей по материалам Временной специальной комиссии. И заявления должностного лица Минюста, призывавшего людей прийти и своим присутствием заставить членов ВСЮ принять решение, которое это лицо считает правильным. К слову, я более чем уверен, что явка в заседание любого количества «специально подготовленных лиц» никаким образом не повлияла бы на законность нашего решения. Так что это всего лишь пиар в преддверии местных выборов.

Что касается общественного влияния, то я бы попросил общество подождать еще немного: работа ВСЮ — это ежедневный кропотливый труд по каждой жалобе, в отношении конкретного судьи. Мы не можем уволить всех одним махом. А активистам рекомендовал бы дожидаться первых мотивированных решений ВСЮ и только затем вступить в дискуссию относительно наших решений, но открытую и правовую. Но пока решение не принято, я попросил бы воздержаться от популистских заявлений.

— Вы можете рассказать подробнее, в связи с чем возник вопрос относительно материалов ВСК?

— ВСК и некоторые лица ожидали, что ВСЮ автоматически, без обсуждения утвердит решение ВСК и внесет представление об увольнении судьи. Но я как член ВСЮ хочу заявить, что в соответствии с законом увольнение за нарушение присяги является дисциплинарной ответственностью. И законодательством четко установлена процедура привлечения к такой ответственности, которую мы сегодня соблюдаем. И хочу отметить, что именно нарушение этой процедуры в случае увольнения судей, заслуживающих этого, приведет к отмене нашего решения Европейским судом. Каждое дело следует детально изучить и дать ему оценку, исходя не только из действий судьи, но и из причин и мотивов принятия им того или иного решения. Сам факт принятия решения может быть исключительно основанием для инициирования проведения проверки, но не более того.

Сейчас, пока идет проверка, рассказывать об этих делах я не могу.

— Есть разница в правовых последствиях решения ВСК и ВСЮ, верно?

— Да, решение ВСК и есть уже судебная практика, не подлежит обжалованию. А вот для обжалования решений ВСЮ существует отдельная процедура.

Впрочем, я не считаю ее правильной. Я вовсе не уверен, что решения ВСЮ как представительского органа судебной власти можно подвергать судебной ревизии. Хотя бы исходя из состава: из 20 членов ВСЮ сегодня больше половины — судьи. После реформы судей в нем будет 11 из 21. В том числе как минимум один судья — Председатель

Верховного Суда. Вправе ли пять судей кассационного суда решать вопрос о законности решения, принятого минимум 11 судьями?

Если мы говорим о ВСЮ как о судебном органе по специфической категории дел, как его понимают в Европе, то его решения не должны быть предметом судебного обжалования в других судебных органах. Так и с решениями ВККС, которые могут быть обжалованы либо пройти контроль (по вопросам увольнения) в Высшем совете юстиции. А ВСЮ должен ставить точку. Это следует из его названия — Высший совет юстиции — и сути существования.

(Беседовала **Ирина ГОНЧАР**,

«Юридическая практика»)